

УДК 316.33

DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-9-18

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...
(по материалам 16-го «круглого стола»
«Русское образование сегодня»)**

**RUSSIAN EDUCATION:
FROM MOSCOW TO THE OUTSKIRTS...
(based on the materials of the 16th round table
"Russian education today")**

ПРОНИНА Елена Ивановна

Институт социологии – Отделение
Федерального центра теоретической
и прикладной социологии РАН,
Москва, Россия
E-mail: eipronina@yandex.ru

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Приволжский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
Нижний Новгород, Россия
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: shirokalova@list.ru

Аннотация. Необходимость совершенствования всех ступеней института образования очевидна для родителей, школьников, студентов, педагогов, работодателей, органов власти. Мнение ученых было представлено на 16-м «круглом столе» «Русское образование сегодня», проходившем в Институте социологии ФНИСЦ 12–13 февраля 2024 г. Соорганизаторами выступили Отдел социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН, Исследовательский комитет «Социология образования» Российского общества социологов, журнал «Социологические исследования». На семи секциях было представлено 50 заявок и 16 городов Российской Федерации – от Вологды до Читы. В данном обзоре отражены результаты работы семи секций, тематика которых вышла далеко за заявленную тему года «Образование и профессиональная реализация».

Ключевые слова: образование, кадры, рынок труда, социология образования.

PRONINA Elena I.

Institute of Sociology – Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(IS FCTAS RAS), Moscow, Russia
E-mail: eipronina@yandex.ru

SHIROKALOVA Galina S.

Volga Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(VB – FCTAS RAS), Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod State
Linguistic University
named after N. A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: shirokalova@list.ru

Abstract. The need to improve all levels of the educational institution is obvious to parents, schoolchildren, students, teachers, employers, authorities. The opinion of scientists was presented at the 16th Round Table "Russian Education Today", held at the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center on February 12–13, 2024. Co-organizers were presented by the Department of Sociology of Education of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, the Research Committee "Sociology of Education" of the Russian Society of Sociologists, and the journal "Sociological Research". In seven sections, 50 applications and 16 cities of the Russian Federation were presented - from Vologda to Chita. This review reflects the results of the work of seven sections, the topics of which went far beyond the stated theme of the year "Education and professional implementation".

Keywords: education, personnel, labor market, sociology of education.

Открыл заседание «круглого стола» д. соц. н., профессор, руководитель
Отдела социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН,

председатель Исследовательского комитета «Социология образования» Российского общества социологов *Д. Л. Константиновский*. Обосновывая выбор темы ежегодного «круглого стола», Давид Львович напомнил, что научный дискурс о соответствии запросов молодежи рынку труда начался с работ В. Н. Шубкина и с тех пор не сходит с повестки дня (Константиновский 2023). Подчеркнув многообразие проблем в российском образовании, он предложил особое внимание обратить на отказ от работы по полученной специальности, падение интереса к теоретическому знанию, являющемуся основой любого образования. Обучающиеся требуют только профессиональных знаний. Складывается парадоксальная ситуация: все хотят получить образование, но не хотят учиться. Словом, заявленная тема многоаспектна и требует конкретности анализа, в том числе с учетом региональных особенностей.

В соответствии с предложенной логикой были выстроены секции «круглого стола».

Секция **«Общие вопросы образования и профессиональной реализации»**. Ведущая «круглого стола» к.соц.н., вед.н.с. ИС ФНИСЦ РАН **Е. С. Попова** предоставила слово д.филол.н., проф., гл.н.с., рук. сектора социологии профессий и профессиональных групп ИС ФНИСЦ РАН, президенту РОС **В.А. Мансурову** для доклада **«Социальные и личные проблемы профессиональной реализации»**. Комментируя встречу Президента РФ В. В. Путина с членами Академии наук в связи с ее 300-летием 8 февраля 2024 г., докладчик подчеркнул, что профессионалы, как правило, конкурируют за интерес общества к своей профессии. Тем важнее осознание обществоведами необходимости для гуманитариев математического образования, поскольку оно упорядочивает мышление своей строгостью. В то же время нельзя забывать о разнообразии потребностей и способностей, что нашло закрепление в спецшколах, дающих дополнительные знания и навыки. Сочетание многих интересов требует учета многих запросов. Но всем необходима социализация, которую дает работа в общественных организациях, которая сегодня не системна. Востребованность формирования гражданской позиции тем важнее, что у государства и частного работодателя интересы и требования к работнику могут не совпадать. Но и тот и другой находятся в одной системе, которая должна развиваться, поэтому неизбежен учет взаимных интересов. Важен вопрос и территориальной доступности профессионального образования не только по причине наличия образовательных учреждений разного профиля, но и его экономической доступности для семьи.

Тема соответствия компетенций молодых специалистов рынку труда была освещена в выступлении **Л. И. Грошевой** (к.соц.н., доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень) **«Инфляция образования в представлениях современной молодежи»**. Постоянный участник «круглых столов» на этот раз заострила внимание не на последствиях включения цифровой среды в процесс подготовки специалистов (Широкалова, Пронина 2023), а на условиях неопределенности, в которых функционирует современная система образования, и высокой дифференциации об-

разовательных установок молодежи. Трансформация труда под воздействием цифровых технологий формирует две основных группы рисков факторов: вероятность исчезновения отдельных профессий или специализаций и качественную трансформацию профессиональной деятельности с необходимостью переподготовки. Таким образом, в восприятии молодежи образование утрачивает гарантию трудоустройства и получения стабильного дохода, что косвенно формирует условия для его инфляции. Ответ на социальные вызовы система подготовки дает в наиболее оптимальном для себя формате: сокращение периода обучения, сужение специализации до конкретного набора прикладных навыков, конструирование системы неформального образования параллельно с институциональными формами. Хотя указанные тенденции характеризуют возможность минимизации временного интервала между окончанием обучения и получением дохода, риски обесценивания системы знаний проявляются в комплексе деструктивных установок. Институциональная система образования становится средством получения формального доказательства социальной пригодности при трудоустройстве. Значительная доля молодежи поступает в вузы с изначально искаженной мотивацией к фактическому получению знаний, а низкая посещаемость занятий, игнорирование выполнения самостоятельной работы приводит к недостаточности компетенций, что фиксируется работодателем.

Доклад **В. В. Зотова** (д.соц.н., профессор, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (Национальный исследовательский университет, Москва)) «*Цифровые компетенции в профессиональном самоопределении*» основывался на результатах исследования, проведенного под эгидой РОС в 2023 году «Цифровая трансформация в жизни студенчества» (N = 10360 чел.). У студентов есть запрос на все компетенции, которые необходимы для конкуренции в современном обществе. Например, компетенция, которая прописана в Госстандарте – осуществлять критический анализ информации, полученной с помощью аналитических приложений. Данная компетенция востребована у студентов всех направлений. Овладение числовыми компетенциями способствует, скорее всего, адаптации к современным условиям. Их можно реализовать, по мнению студентов, в таких отраслях, как информационные технологии, финансы и кредит, образование и наука. Меньше всего в ЖКХ, правоохранительной сфере, экологии, сельском и лесном хозяйстве, что не соответствует фактическим требованиям к специалистам этих профессий. Владеющие цифровыми технологиями чаще связывают свои жизненные планы с теми отраслями, в которых они востребованы. Тем не менее, запрос на все компетенции существует, и задача системы образования их обеспечивать.

А. А. Васильева (с.н.с., Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону) в докладе «*Образование и навыки будущего в парадигме устойчивого развития*»^{*} подчеркнула, что современные социально-экономические трансформации, особенно основанные на процессах цифровизации, меняют

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке госзадания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (FENW-2023-0062).

структуру рынка труда. Как следствие, меняются актуальный для работодателя компетентностный профиль выпускника и требования к молодому специалисту. Кроме этого, достаточно динамично формируются новые профессии. В этих условиях перед системой образования, в частности, высшего образования, ставятся новые задачи адаптации образовательных программ под запросы рынка труда. Но реактивный подход к изменениям в образовательной системе не состоятелен, так как в силу бюрократических причин дает результаты со значительной временной задержкой. Поэтому для образовательных учреждений актуальным становится подход, направленный на развитие у обучающихся навыков будущего – это трансверсальные, стратегические, сквозные, жизненные, надпрофессиональные, ключевые навыки, связанные с цифровой грамотностью, гибкостью, адаптивностью и умением учиться на протяжении всей жизни. Развитие этих навыков является важным на всех социальных уровнях: для выпускников, поскольку позволяет быть востребованным специалистом; для национальной экономики в целом, поскольку компетенции, основанные на навыках будущего, становятся драйвером цифровой экономики и экономики знаний; для глобального устойчивого развития, поскольку готовность жить и действовать в быстро меняющихся условиях, участвовать в социальном развитии и прогнозировать последствия действий для социальных и экосистем – это основа стратегии устойчивого развития.

Проблема экологии была предложена **А. К. Хаустовой** (директор Университетской Точки кипения, преподаватель, Государственный университет управления, Москва) в выступлении *«Единая система непрерывного экологического образования – ключевой фактор формирования экологической культуры детей и молодежи в России»*. Докладчик обратился к аудитории с вопросами: «На каких уровнях реализуется, на основе чего строится сегодня содержание современного экологического образования в нашей стране? Как влияет непрерывность экологического образования на достижения высокого уровня экологической культуры населения? И, наконец, есть ли на данный государственный запрос встречный отклик в обществе, в частности, у детей и молодежи как наиболее активной части населения, ориентирующий ее к экообучению и практическому участию в решении и комплекса экологических проблем и обеспечения экологической безопасности?». Отвечая на них, А. К. Хаустова подчеркнула, что первичной аудиторией для экокультурной и профориентационной работы должны быть дети. Только по мере их взросления будет формироваться общественно-государственный запрос на экологическую культуру.

Секция **«Профориентация, воспитание, самоопределение»** была представлена докладами **Е. И. Прониной** (с.н.с., ИС ФНИСЦ РАН, Москва) и **Е.А. Коган** (к.соц.н., доцент, Московский авиационный институт, Москва) *«Школа и вуз как ступени подготовки молодежи к профессиональной реализации»*. Ими обозначена проблема форсирования функциональных умений, востребованных уже на школьной скамье. По мнению студентов, школа формирует дисциплинированность, терпимость, умение выполнять рутин-

ную работу, подчиняться правилам. Это те качества, без которых обучение и усвоение новых знаний уже на этом возрастном этапе развития личности невозможно, они будут необходимы и в дальнейшей студенческой жизни (Коган, Пронина 2022).

В то же время респонденты отмечали недостаточность внимания к развитию творческих способностей, выработке собственного мнения, необходимость увеличения практики и интерактива на уроках, применения индивидуального подхода к ученикам со стороны преподавателей и их большей лояльности.

Эти изменения можно вносить локально, не нарушая фундаментальных основ системы образования, но они необходимы для формирования определенных навыков и компетенций в процессе профессионального становления личности.

Значительная часть молодежи в настоящее время ориентируется на среднее профессиональное образование как ступеньку либо во взрослую жизнь, либо в вуз. Работа секции **«Среднее профессиональное образование»** началась выступлением **Н. Я. Розенфельд** (стажер-исследователь, Институт образования НИУ ВШЭ, Центр развития навыков и профессионального образования, Москва) **«Образовательно-профессиональные траектории молодежи со средним профессиональным образованием»**. В России 30 % населения трудоспособного возраста имеют высшее образование; среднее профессиональное – в 1,3 раза больше. Это не учитывая того, что треть выпускников колледжей впоследствии получает высшее образование. Однако ученые больше внимания уделяют высшему образованию, а среднее профессиональное упоминается лишь как монолитная группа людей, отличающаяся от выпускников высших учебных заведений. (На основе данных лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» (850 респондентов)). Для них характерна большая взрослость: они раньше отделяются от родительских семей и заводят собственные семьи.

Выделяется пять типичных образовательно-профессиональных траекторий выбора СПО и после его окончания, зависящих от культурного капитала, академических способностей, пола, положения на рынке труда и уровня дохода. Так, дольше учатся те, у кого это получается, и из семей с большим культурным капиталом. Неактивная траектория среди тех, чьи родители с меньшим культурным капиталом. На выбор траекторий также влияет размер валового регионального продукта.

Есть значительные гендерные различия: юноши предпочитают технический профиль, девушки – сферу услуг. У женщин более длительное обучение в школе и в колледже и большая взрослость в семейной жизни. Хотя девушки заняты на более квалифицированных местах, их зарплата ниже. Исследование фиксирует неоднородность учащихся СПО и необходимости адресной работы с этим контингентом.

Особенно много заявок поступило на секцию **«Высшее образование»**, работа которой началась с докладов **И. Л. Грошева** (к.соц.н., доцент, профессор, Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова

училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень) и *И. А. Грошевой* (к. соц.н., доцент, заведующий кафедрой, Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Тюмень) *«Социальные риски образовательных реформ в фокусе профессиональной социализации»*. Интенсивность изменений в профессиональной среде устойчиво возрастает. На рубеже XX и XXI веков скорость инноваций условно рассматривалась в рамках 3–5-летнего периода; в современных условиях временной лаг составляет 1–2 года. И это вызывает сопротивление инновационным процессам. Авторами проведено 44 фокус-группы (по 5–7 человек) среди студентов и аспирантов инженерных специальностей, имевших опыт работы с инновационными технологиями. Респонденты выразили неуверенность в правильности реализованного выбора. В ходе заполнения вводных опросных листов перед началом фокус-группового исследования 15,3 % участников (N = 268 человек) признались, что их личные предпочтения не коррелируют с современными профессиональными трендами, поскольку их профессии (инженер-проектировщик, архитектор, инженер-сметчик, инженер-прочник и пр.) с высокой долей вероятности будут заменены алгоритмами, что потребует поиска иных квалификационных решений или переподготовки по специальностям в сфере обслуживания искусственных интеллектуальных систем.

Они крайне негативно отнеслись к нововведениям, увеличивающим временные затраты на адаптацию к ним и выполнение заданий в том случае, если ранний традиционный метод был для них более оперативен в работе.

По их мнению, несмотря на образовательные реформы, большая часть выпускников будет работать в сферах, не связанных с полученной специальностью, по следующим причинам: высокая скорость изменений в современной жизни не позволяет своевременно адаптировать учебный процесс; рост инфантильных настроений в молодежной среде; более поздний возраст отделения от родительских семей; финансовая несамостоятельность для объективного выбора профессии, получение которой представляет достаточный интерес. Респонденты предпочли отказаться от трудоустройства при наличии на предприятии интеллектуальных систем планирования работы и контроля из-за опасения чрезмерной профессиональной нагрузки на относительно их субъективных возможностей. и ресурсов.

О. А. Казанцев (ассистент, аспирант Южного Федерального университета, Ростов-на-Дону) в докладе *«Менеджеристская управленческая парадигма как причина депрофессионализации в общем и высшем образовании»* поставил цель критического анализа государственных реформ в сферах высшего и общего образования, здравоохранения, муниципального и государственного управления. Он предпринял попытку применить к ходу, результатам и последствиям воплощения идей и проектов реформаторов того же самого методологического инструментария (теория рационального выбора, неинституциональная теория и т. д.), с помощью которого формировались, обосновывались и конструировались контуры реформационной стратегии, которую можно назвать менеджеристской управленческой парадигмой.

На основе менеджеристской методологии для анализа положения дел в общем и высшем образовании был сделан вывод, что реформы последних двух десятилетий привели к порочному кругу депрофессионализации, проявляющейся в снижении компетентностной подготовки от школьной парты до кафедры, и обратно. Качественное изменение ситуации возможно исключительно при смене управленческой (ценностной, идеологической и т. д.) парадигмы на системном уровне, а не за счет локальных модификаций существующей схемы управления или отдельных интервенций со стороны педагогики.

Уникальный объект исследования охарактеризован *Д. В. Ульяновым* (аспирант Финансового университета, Москва) в докладе *«Образование и профессиональная реализация участников социально-профессиональных сообществ»*. Это независимые общественные организации, самоорганизующиеся для отстаивания своих профессиональных интересов в условиях изменяющегося рынка труда. Объединяющиеся, в основном онлайн, вокруг харизматического лидера, они, имея солидарные социальные ресурсы, придерживаются тактики малых дел и адресной взаимопомощи. Это новые мало изученные формы организации гражданского общества и рынка профессий. В авторском социологическом исследовании рассматривались многочисленные аспекты деятельности членов социально-профессиональных сообществ, в том числе их мотивация. Объем выборки составил 446 респондентов ($n = 446$), из них 223 члена социально-профессиональных сообществ ($n=223$) и 223 не члена ($n=223$). Метод исследования – онлайн-опрос. 83 % их членов имеют высшее образование. Основная мотивация участия в работе сообщества – желание помогать людям, сделать что-то полезное (66 %), желание принести пользу окружающим (64 %). 52 % реализуют свою потребность в совместной деятельности в общем деле. Они ведут просветительскую деятельность (49 %), оказывают социальную помощь (42 %). Неудовлетворенность в деятельности организации связана в основном с нехваткой времени для активного участия (53 %).

На секции *«Намерения, планы, траектории»* был представлен доклад *Ю. Р. Вишневского и Я. В. Дидковской «Профессиональные стратегии уральских студентов в контексте представлений о социальном будущем»*. Анализ трендов профессиональных стратегий последних десятилетий свидетельствует об усилении утилитарности и прагматичности профессиональных ценностей студенческой молодежи. С 1990-х годов растет либо остается на высоком уровне ориентация на доход и карьеру, возможность получать посты и должности. Параллельно снижается значимость творчества в профессиональной деятельности, соответствия работы способностям и умениям; сохраняется депрофессионализация в установках и жизненных планах студентов. Работать по специальности собирается не более 40 % третьекурсников; год от года уменьшается доля студентов, желающих организовать свой бизнес.

При помощи кластерного анализа были выявлены актуальные типы профессиональных стратегий студентов, среди которых лишь одна связана

с ориентацией на работу по специальности «Стратегия карьеры наемного работника». Наименее представлена «предпринимательская стратегия», ориентированная на организацию своего дела либо фриланс и предполагающая высокую потребность в самостоятельности и достижении поставленных целей. Достаточно распространены «стратегия отложенного профессионального самоопределения» и «стратегия эскапизма», не предполагающие у студентов какие-либо значимые профессиональные цели и планы. Их распространение связывается с формированием у молодежи конфликтного образа социального будущего – рассогласования между представлениями о желаемой общественной перспективе (высокий уровень жизни, права человека и демократия, справедливое общество) и негативными социальными ожиданиями (снижение уровня жизни, усиление внешних и внутренних социально-политических конфликтов, усугубление экологических проблем), что создает настроение пессимизма и ощущение неопределенности будущего.

В. М. Андреев (директор ГАПОУ РБ «Республиканский многоуровневый колледж»; аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ) познакомил коллег с докладом *«Профессиональные ориентации и миграционные настроения учащейся молодежи Бурятии»*. Социологическое исследование «Ценности и социальное самоопределение молодежи Республики Бурятия» (2023 г.) проведено при финансовой поддержке регионального министерства спорта и молодежной политики среди старшеклассников общеобразовательных школ, студентов ссузов и вузов Бурятии (N = 3768 чел.). Одна из задач исследования – выявить зависимость формирования профессиональных запросов и миграционных установок молодежи от перспектив построения собственной карьеры. Согласно полученным данным, якорем, который может снизить миграционные настроения, названы трудоустройство по специальности, хорошая зарплата и решение жилищного вопроса.

Н. А. Николенко (к.соц.н., доцент ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград) для сообщения *«Образовательные намерения и планы профессиональной реализации студентов регионального российского вуза»* проанализировала результаты опроса студентов-заочников, у которых в отличие от очников особые образовательные траектории. 78,7 % респондентов самостоятельно (т.е. не под влиянием друзей, родителей и т. п.) выбирали будущую профессию, но по специальности работают далеко не все. Значительно число тех, для кого важен прежде всего официальный документ о высшем образовании. Почти половина рассматривают обучение как ступень к самореализации, но не по получаемой профессии. В магистратуру и аспирантуру планирует поступать меньшинство, хотя при вузе есть все возможности сделать научную карьеру. И это понятно: сравнение зарплаты доцента и разносчика пиццы не в пользу доцента.

Несоответствие получаемого образования будущей работе усложняет задачи вузов. Необходимо формировать универсальные компетенции, позволяющие быть эффективными в разных сферах деятельности, что обеспе-

чит личностную успешность и стабильность в условиях ускоряющихся общественно-политических, культурных, социально-экономических и технологических процессов. С одной стороны, эти трансформации оказывают влияние на состояние рынков труда и профессий, с другой – предъявляют новые требования к компетентностной подготовке студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Л. А. Новопашина (к.психол.н., директор Центра комплексных социологических исследований (ЦКСИ) КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск), **И.А. Бидус** (вед. спец. ЦКСИ КГПУ), **Е. Г. Григорьева** (к.экон.н., науч. сотр. ЦКСИ КГПУ), **Д. В. Савельева** (к. пед.н., мл.н. с. ЦКСИ КГПУ) в докладе *«Профессиональные ориентиры студентов педагогических направлений»* проанализировали обеспеченность школ Красноярского края педагогическими кадрами. Центр комплексных социологических исследований ежегодно проводит мониторинг удовлетворенности обучающихся условиями реализации образовательных программ в КГПУ им. В. П. Астафьева. Согласно его результатам, многие выпускники педагогического университета не готовы в своем большинстве работать по профессии, хотя более 80 % довольны образовательным процессом, получаемым образованием. Ежегодно в крае выпускается более двух тысяч специалистов среднего и высшего педагогического образования, но в общеобразовательные учреждения доходят около 600 молодых педагогов. Число вакансий на начало 2023/2024 гг. составляло более 1 тысячи преподавателей, несмотря на сокращение кадров в системе общего образования в целом и разрешения с третьего курса студентам работать в школе.

Секция «Высшее образование и рынок труда».

Проблема получаемого образования требованиям к будущему специалисту отмечена и в докладе **Д. М. Терехова** (аспирант Театрального института имени Бориса Щукина, Москва) *«Трудоустройство продюсеров: как искать работу тем, кто должен ее давать?»*. Существует несоответствие между академическим определением продюсера как человека, организующего производство культурного продукта на свой вкус, страх и риск, и фактическим обучением профессии. Высшие учебные заведения в большей мере готовят руководителей организаций в сфере культуры, а не творца художественного произведения. Устроение этого несоответствия могло бы качественно изменить ситуацию в сфере культуры.

Традиционные участники «круглого стола» «Российское образование сегодня» **Б. В. Молодов** (генеральный директор, Коммуникационное агентство «Главный советник», Москва), **А. В. Писаревский** (заместитель генерального директора, Коммуникационное агентство «Главный советник»), **Т. Л. Лихачева** (к.соц.н., PhD, профессор, институт стратегических коммуникаций и социальных проектов, начальник аналитического отдела, Москва), **А. Н. Кuryокин** (к.полит.н., Институт стратегических коммуникаций и социальных проектов, заместитель генерального директора по науке) представили доклад *«Кадры коммуникационной отрасли, третья фаза исследования: параметры и вектора профессиональной самореализации сотрудников»*. В его фокусе специфика профессиональной самореализации профильных со-

трудников коммуникационной отрасли по трем профилям: сотрудники – обладатели профильного образования; сотрудники без профильного образования, получившие специализацию по моделям наставничества без отрыва от производства; мнения и ожидания работодателей относительно профессиональной самореализации сотрудников коммуникационного профиля.

Секция «Учитель, наставник, педагог» в данном обзоре представлена проблемным докладом *Е. М. Колесниковой* (к.соц.н., ст.н.с. ИС ФНИСЦ РАН, Москва) «*Мужчины-воспитатели детского сада в России: признание или тревога?*». Автор использовал разнообразные первичные и вторичные источники информации – официальную статистику, публикации из открытых источников (контент-анализ текстов проекта «Институт групповых пап»), эмпирические данные опроса 142 студентов Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета. Мнения студентов отличаются сложностью и неоднородностью взглядов на профессию, их собственное будущее и на мужчин-педагогов. Студенты не сомневались в способности мужчины выполнять обязанности воспитателя в детском саду, но по-разному оценивали уникальность мужчины как педагога и необходимость его для детей, профессионального сообщества и общества в целом. Важно, что представления о воспитателях-мужчинах существуют не изолированно, а строятся на мнении о профессии в целом, ее статусных характеристиках в частности. В последние два десятилетия все больше исследователей на международном уровне начали изучать различные аспекты участия мужчин в дошкольном образовании. Российское научное сообщество не спешит присоединяться к дискуссии, и российские публикации по данной теме практически отсутствуют.

Подводя итоги работы «круглого стола», участники поблагодарили его организаторов за разнообразие секций, которые позволили выйти далеко за рамки его названия и голографически представить картину проблем всех ступеней института образования. В процессе работы секций возникли новые научные связи, что позволит найти новые ракурсы для авторских исследований. Участники отметили доброжелательность атмосферы, созданную модератором *Е. С. Поповой*, что вне сомнения, расширит круг участников следующего заседания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Коган, Е. А. От рутинной работы до творческой инициативы: как школа и вуз влияют на формирование личностных качеств и умений? / Е. А. Коган, Е. И. Пронина // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 5. – С. 118–132. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-118-132.
2. Константиновский, Д. Л. Окно, распахнутое Шубкиным: молодежь в образовании и на рынке труда / Д. Л. Константиновский // Социологические исследования. – 2023. – № 8. – С. 14–24. DOI: 10.31857/S013216250027363-2.
3. Широкалова, Г. С. Образование и рынок труда (обзор докладов «круглого стола») / Г. С. Широкалова, Е. И. Пронина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 4 (72). – С. 301–309. DOI 10.52452/18115942_2023_4_301.